

Характер владими́ро-суздальской государственности

Лейтмотивом данной работы послужила книга Марты Фонт (Во влечении христианских великих держав. Средняя и Восточная Европа в 10-ом – 12-ом веках). В этой своей работе автор занимается и понятием государства. Она рассуждает так, что если под понятием государства нами понимается функционирование систем органов, тогда на данной территории и в исследуемое ею время вряд ли мы можем говорить о государственности, но если мы существование новых центров власти, созданных христианскими государями региона, отождествляем с государством, тогда надо говорить о государстве.¹ Марта Фонт старалась избежать двойственности понятий, поэтому она использовала выражения: центр правления, центр власти, зона власти, также она предлагала выражения: политический центр и политическое единство.²

Хотя поставленный вопрос о понятиях уместен, есть несколько причин, в том числе удобство использования, которые за употребление понятия государство. В этой работе исследуется характеристика владими́ро-суздальского устройства во второй половине 12-ого и в начале 13-ого веков. Круг вопросов исследования: расширение территории (центры и границы), функционирование веча, отношения между князем и дружиной.

Расширение территории

Северо-восточную часть Киевской Руси называли ростовской, ростово-суздальской, суздальской, а затем владими́ро-суздальской землёй. Ростово-Суздальскую землю князь Юрий Долгорукий во второй половине 30-ых годов 12-ого века изымал из-под политического господства Киева.³ Это конечно не означало полный порыв отношений с Киевом. Юрий Долгорукий на северо-востоке основал новые крепости и населённые пункты. Достоверно только основание 3-х населённых пунктов (Кснятина, Юрьева и Дмитрова), связанных с его именем, но по всей вероятности он основал больше.⁴ л

Многие историки изучали образование территории Владимиро-Суздальского княжества. В. А. Кучкин этой теме посвятил и статью и целый том.⁵ На основе опубликованных им карт, северо-восточная часть Киевской Руси, из которой сформировалось позже Суздальское княжество Долгорукого, была простирающаяся приблизительно в северо-южном направлении узкая территория. Если данный масштаб карт точный, тогда северные и южные конечные точки находились друг от друга приблизительно в 700 километрах, а расстояние между восточной и западной точкой было 150-250 километров. Важнейшими центрами считались Ростов и Белоозеро, но даже такие города, как Ростов и Суздаль находились вблизи границы. Во времена Юрия Долгорукого северные и восточные границы не менялись. Но более значительные изменения произошли на юго-западе и на юге. На юго-западе, в верховье Волги – имеется в виду 200 километровый участок – новые территории попали под власть Суздаля, а в южном направлении приблизительно на столько же отодвинулись границы. На юге реки Клязьма и Москва протекали в основном уже по суздальской территории.⁶

После смерти Юрия Долгорукого его сын Андрей Боголюбский стал северо-восточным князем (1157-1174 гг.). Он вместо Суздаля стольным городом выбрал Владимир. Есть такие летописные данные, которые указывают на расширение территории во время княжения Андрея. В 1166-ом году сын князя, Мстислав, побывал на далёком северо-востоке, на земле, так называемой Заволочье.⁷ Эта земля упоминается и под названием Подвинье, потому что расположено вблизи Северной Двины. Предполагается, что Мстислав с целью полюдья проделал эту дорогу длиной в несколько сот километров. Через три года на этом же месте произошло сражение между новгородцами и владимирцами: в 1169-ом году Данислав Лазутинич, воевода, который тоже стремился к контролю над территорией, с дружиной в 400 человек отправился в полюдье к Северной Двине. Князь Андрей послал против них семитысячную дружину, но Данислав обернул суздальцев в бегство. По новгородскому источнику, который кажется односторонним, в итоге конфликта 1300 суздальских воинов погибли, а из новгородцев всего 15. Победители собирали дань с жителей новгородских земель и с суздальских смердов.⁸

При Андрее Боголюбском другим направлением простиранья был восток. Мы знаем о двух походах на волжских болгар. В 1164-ом году сам Андрей Боголюбский руководил владимирскими воинами, и к нему присоединился и муромский князь. Древнерусские войска одержали победу над болгарским князем (ханом), который с

малой дружиной едва успел убежать в свою столицу. Нападающие заняли один город, а три остальные сожгли.⁹ Второй поход на волжских болгар зимой 1171-1172 г. кончился поражением. Тогда Андрей Боголюбский послал на болгар своего сына Мстислава, к нему присоединились сыновья муромских и рязанских князей. Воины две недели ждали подкрепления в устье реки Оки, а потом отправились в поход вместе с дружиной под руководством воеводы Бориса Жидиславича. Древнерусские войска неожиданно напали на территории врагов, заняли шесть деревень и один город, мужчин зарубили, женщин и детей взяли в плен. Болгары, узнав о том, что князья пришли с маленькой дружиной, собрали 6000 солдат и двинулись вслед за неприятелем.¹⁰ В описании этих событий впервые встречается название населённого пункта Городец.¹¹ По мнению В. А. Кучкина данными археологических раскопок подтверждается, что Городец основали во второй половине 12-ого века, где-то в промежутке с 1164 по 1172 гг. Он предполагает, что в последующее время этот населённый пункт был использован владимиросудальскими князьями как главная база в походах на волжских болгар.¹² Городец (Городец Радилов) важен тем, что был построен на берегу Волги, и при его основании новая, минимум 100 километровая, полоса земли попала под господство Владимиро-Суздальского княжества.

После смерти Андрея Боголюбского начались междоусобицы, а потом долгое время правил княжеством его младший брат Всеволод Большое Гнездо. Во время княжения Всеволода Большое Гнездо (1176-1212 гг.) расширение территории продолжалось дальше. Этот вопрос исследовал и В. А. Кучкин. Суть его изысканий: любопытно, что все сведения о новых городах, появившихся при Всеволоде, за единственным исключением относятся не ко времени его княжения, а к первым семи годам, последовавшим за его смертью. Под 1178 г. сообщается о строительстве Всеволодом г. Гледена (Устюга), а в период с 1213 по 1219 гг. в источниках упоминаются названия ещё 5-и населённых пунктов (Костромы, Нерехты, Соли Великой, Зубцова и Унжы). В указанный семилетний период развернулась ожесточённая борьба между сыновьями Всеволода, поэтому возникновение этих пяти городов в это время исключается. Они, несомненно, были основаны до 1212-ого года. Значит, при Всеволоде территория его княжества несколько увеличилась на западе и интенсивно росла в северо-восточном и восточном направлениях. Расширение в восточном направлении было связано с активным наступлением на Волжскую Болгарию.¹³

Становится ясным, что территория Владимиро-Суздальского княжества во второй половине 12-ого века и в первой половине 13-ого века постоянно расширялась. Его границы можно определить, если сравниваем местонахождение старых и новых центров. Из числа политически значительных городов к концу выше указанного периода Ростов уже попал во внутрь территории княжества, а в отношении Суздаля и Владимира этого сказать нельзя. Престольный город Владимир в географическом понятии считался периферией, потому что муромские территории начались от него меньше чем в 100 километрах. Москва и его будущий соперник город Тверь были приграничными населёнными пунктами. На севере расположились два уступа. Один из них район Белоозера, а другой – Заволочье. Контроль над последним был облегчён городом Устюгом, по всей вероятности основанным во время княжения Всеволода. Между двумя уступами вклинились новгородские земли. Самой трудной задачей является определение северо-восточных и восточных границ. Невозможно точно провести пограничную линию, расположенную в направлении от Устюга к Унже. В рассмотренном нами периоде, в некоторых случаях торговля способствовала возникновению центров, иногда более важными становились военные отношения. Тогда же важнее всего было исполнение административных задач.

Функционирование веча

Основываясь на Лаврентьевскую летопись кажется так, что вече существовало в каждой волости Киевской Руси. В этом источнике можно найти сведение о том, что новгородцы, смоляне, киевляне, полочане и жители всех волостей с самого начала собирались на вече.¹⁴ По мнению И. Я. Фроянова вече на Руси со второй половины 11 века до начала 13 века было важнейшим органом власти, с помощью которого народ мог повлиять на политику с пользой для себя.¹⁵ Ю. А. Лимонов считал вече важнейшим институтом Древней Руси.¹⁶ Нелегко исследовать историю веча северо-восточных земель, потому что выражение встречается в источниках в исключительных случаях.¹⁷ Поэтому приходится опираться на косвенные данные.

Ю. А. Лимоновым установлено, что уже в конце 11-ого века в Ростове и Суздале функционировало вече, и по предположениям историка оно образовалось в 70-ые годы этого столетия.¹⁸ Часть 12-ого века был периодом княжения Юрия, но летописцы того времени обращали своё внимание не на вече. Не случайно установил Л. В. Черепнин,

что почти нет данных, на основе которых можно было бы определить отношения Юрия Долгорукого с разными слоями местных жителей.¹⁹ Долгорукий провёл несколько походов на Киев и в 1155-ом году занял престол. В боях на юге помогали ему его сыновья.²⁰ Среди них был Андрей, который вопреки воли отца отправился в 1155-ом году на северо-восток.²¹ Юрий Долгорукий умер в Киеве в 1157-ом году.²² После его смерти освободился суздальский престол, и данные летописей, говорящие о занятии престола, указывают на функционирование вече.

В Лаврентьевской летописи под 1157 г. упоминается, что «Ростовци и Суждалци, здумавше вси, пояша Аньдрея... и посадиша и [его] в Ростове на отни столе и Суждали».²³ Эта информация может иметь несколько интерпретаций. Есть такое мнение, согласно которому «Андрей Боголюбский был ставленником суздальских бояр, действовавших в союзе с городским патрициатом. Ни о каком участии вече в посажении Андрея данных нет. Действовал, по видимому, городской совет.»²⁴ К сожалению, именно о городском совете нет никакой конкретной информации, но читая выражение «здумавше вси» можем предположить участие широкого круга населения. Стоит уделить внимание и другим данным летописи, по которым Юрий Долгорукий северо-восточные территории завещал своим младшим сыновьям.²⁵ Согласно этому, возведение на престол зависело не от княжеской воли, а от соглашения князя с вечем. (Выборы Андрея наверно присходили в Ростове, в центре первого ранга, а затем князя в обоих местах возвели на престол. К сожалению, нам неизвестно, как произошло вступление на престол. Андрей перенёс столицу княжества во Владимир, около города построил резиденцию по названию которой он и получил прозвище.)

Со времени княжения Боголюбского во Владимире (1157-1174 гг.) почти нет данных, касающихся вече. Поэтому нами упоминаются всего два факта. Оба они связаны с епископом Леоном. Под 1159 г. читается, что его ростовцы и суздальцы изгнали, а под 1164 г. о неудачном для Леона споре с Федором (пользующимся покровительством Андрея), который произошёл «перед князем и предо всеми людми».²⁶

Судя этим данным вряд ли можно сделать далеко идущие выводы. Об участии в политической жизни жителей Ростова и Суздаля упоминалось и раньше, а в 1174-ом году и в последующие годы владимирцы тоже активно принимали участие в политической жизни. Поэтому нам надо считать правильным определение Ю. А. Лимонова насчёт образования владимирского вече: «Видимо, оно появилось не позднее

60-х гг. XII в. К 1174 г., к моменту смерти Андрея Боголюбского, оно не только существовало, но и уже имело определённые традиции управления городом.»²⁷

Когда узнали о смерти Андрея, «Ростовцы и Сужьдалцы и Переяславцы и вся дружина от мала до велика съехашася к Володимерю»²⁸ и призвали к себе на княжение Мстислава и Ярополка Ростиславичей.²⁹ Этот короткий отрывок содержит много информации. С одной стороны указывает на вече, представляющее всю Владимиро-Суздальскую землю, с другой стороны указывает на то, что уже не только ростовцы и суздальцы, но и переяславцы имели право голоса. В третьих, становится однозначным, что к 1174-ому году выросло значение Владимира. Наверное, владимирцы тоже вмешивались в выборы князя. Проблемой является истолкование выражения «вся дружина от мала до велика». Можно подумать, что речь идёт о младшей и старшей княжеской дружине. Но контекст позволяет и другой вариант: по мнению И. Я. Фроянова выражение надо понимать как доказательство смешанного общественного состава народа, собиравшегося во Владимире. Среди них были и простые и знатные «мужи». Дружина, по всей вероятности, обобщающее название ростовцев, суздальцев и переяславцев.³⁰

Но осуществление владимирского решения наткнулось на препятствие. Послам пришлось поехать в Чернигов за Ростиславичами, но там находился и Михалко Юрьевич, младший брат Боголюбского, и оттуда он поехал во Владимир. Тогда вся северо-восточная военная сила отправилась к городу и 7 недель держали его под блокадой. Жители голодали, поэтому владимирцы призывали Михалка к решению своей судьбы. После ухода Михалка из Владимира князем стал Ярополк Ростиславич, а в Ростове старший Ростиславич, Мстислав сел на престол.³¹

Из Лаврентьевской летописи нельзя узнать, что владимирцы приглашали ли Михалка, или его просто приняли князем, но известно, что после его ухода они заключили соглашение с Ростиславичами и только после этого пустили их в город. Выясняется ещё, что текст договора поместили в Успенском соборе.³² Летописец однозначно объяснил поведение владимирцев: они боролись не с Ростиславичами, только не хотели подчиниться ростовцам, которые грозили поджогом Владимира и посадением посадника. В придачу ко всему ростовцы распространяли о том, что владимирцы их холопы-каменщики (рабы).³³ Выражение «наши холопы каменщики» нельзя дословно понять, хотя во время Андрея Боголюбского велось интенсивное строительство во Владимире и в городе было довольно много каменщиков. В этих словах выражается презрение жителей старого города к жителям более молодого,

нового города. При описании последующих лет летописец однозначно написал обычное право: на вече пригороды (подчинённые города) принимали решение более старых городов; здесь Ростов и Суздаль были старыми городами, а Владимир бояре называли пригородом.³⁴ Так видно, что владимирцы нежелали статуса подчинённого города, не хотели иметь посадника, поэтому опять добились своего князя.

Ростиславичи недолго стояли во главе Владимиро-Суздальской земли. Владимирцы, недовольные дружиной князя Ярополка, отправили послов в Ростов и Суздаль, чтобы предъявить свои жалобы, но помощи не получили. Тогда обратились к Михалку Юрьевичу. Михалко приехал снова из Чернигова, с ним был и его младший брат Всеволод. Но они не доехали до Владимира, потому что Мстислав Ростиславич вызвал их на сражение. В сражении победили Юрьевичи, так владимирский престол занял Михалко (1175-1176 гг.). После этого часть суздальцев перешла на сторону нового князя. Отправили ему послание, в котором сообщили, что только бояре сражались вместе с Мстиславом. Наконец Михалко примирился с суздадцами и ростовцами, а Всеволоду дал Переяславль.³⁵

События 1175-ого года показывают сильную активность северо-восточного населения. До обращения владимирцев к Ростову и Суздалью, они утверждают, что князь Ярополк был принят ими, и соглашение подтвердили под присягой. Но после того, как владимирцам старые города не оказали помощь, они пригласили на престол Михалко. После победы над Мстиславом игумены, священники и «и вси людье» торжественно приняли нового князя. А суздадцы распались на два лагеря. Наконец-то, и они и ростовцы, по взаимному согласию, на основе закреплённого присягой договора, приняли княжение Михалка.³⁶ Можно предположить, что выше описанные владимирские, суздальские и ростовские события указывают на действие веча. В связи с другим фактором государственности (это сама княжеская власть) можно сделать два заключения. С одной стороны, и в дальнейшем во главе Владимиро-Суздальской земли стояли два князя, а с другой стороны, произошли и изменения: Владимир вернул себе свою ведущую роль, Переяславль получил своего князя, а престиж Ростова уменьшился.

Но недолго длилось спокойствие. В 1176-ом году умер давно болевший Михалко Юрьевич. Его младшего брата, Всеволода владимирцы встретили перед знаменитыми Золотыми воротами, они приняли присягу ему и посадили его на престол. Ростовцы, а среди них бояре, снова призвали к себе Мстислава Ростиславича. Всеволод пошёл против Мстислава, и Ростов он предложил своему племяннику. В своём послании

указал источники осуществления власти: Мстислава призвали и выбрали ростовцы и бояре, а его бог и владимирцы. Всеволод предложил суздальцам самим решить, кого пригласить на престол. Мстислав отказался от компромисса, проиграл сражение, поэтому опять пришлось ему бежать.³⁷ Эти события указывают на роль владимирского и ростовского вече. Летописец в последнем случае разделил ростовцев и бояр. Всеволод отдельно подчёркивал роль суздальского вече: пусть Суздаль будет общим; кого они хотят, пусть он и будет их князем.³⁸

Побеждённый Всеволодом Мстислав Ростиславич не нашёл себе убежища ни в Ростове, ни в Новгороде и бежал к рязанскому князю, Глебу, которого настроил против Всеволода. С осени 1176 года до весны 1177 года продолжались сражения. Глеб сначала сжёг Москву, затем ограбил окрестности Владимира. Но Всеволод опять победил его, многих захватили в плен, среди них были Глеб и его сын, а также Мстислав. Пленников отвезли во Владимир. Там Всеволоду пришлось столкнуться с теми, кто его поддерживал. На третий день началось восстание: бояре и торговцы требовали, чтобы пленников казнили, или ослепили, или отдали им. Всеволод отказался это сделать и только посадил пленников в тюрьму. Рязанцы выдали им Ярополка Ростиславича. Потом снова начались волнения, в которых городские жители опять вместе с боярами приняли участие. Вооружённые восставшие ворвались во двор князя, и Всеволод не мог предотвратить ослепление пленников.³⁹ Описанные здесь события показывают, что владимирцы выступали организованно и в широком кругу. На заднем плане вероятно находилось вече.

Но то, что владимирцы выступали в большом количестве, ещё не безусловно доказывает созыв вече. Под 6714 (1205-1206) г. в Лаврентьевской летописи подробно рассказывается об уходе в монастырь больной жены Всеволода. Княгиню провожали все бояре («бояре вси») и все горожане («горожане вси»)⁴⁰ Под 6714 г. тоже читается, кто принял сына Всеволода, Константина, прибывшего из Новгорода. В перечислении летописи встречается выражение «горожане вси от мала и до велика».⁴¹ По контексту эти события указывают не на работу вече, а в крайнем случае на то, что на торжественных событиях жители Владимира принимали участие в большом количестве.

Доказательством может служить извещение Московского летописного свода 1480 г. о событиях 1211 г., где пишется об объявлении завещания Всеволода Большого Гнезда⁴² и об его утверждении: «Князь же великы Всеволод созва всех бояр своих с городов и с волостей, епископа Иоанна, и игумены, и попы, и купце, и дворяны, и вси

люди, и да сыну своему Юрью Володимерь по себе, и води всех ко кресту и целоваша вси людие на Юрьи.»⁴³

После того, как мы попорядку собрали и проанализировали данные, связанные с северо-восточным вечем, можно считать приемлимыми выводы Ю. А. Лимонова. Суть этих выводов заключается в следующем: во Владимиро-Суздальской земле существовало вече в ряде городских центров. Оно выступало в роли контрагента княжеской власти. Князь приглашался на стол. Его власть, в ряде случаев, ограничивало вече. Иногда по приговору веча князь изгонялся и заменялся другой кандидатурой на стол. Все соглашения между вечем и князем оформлялись грамотами. Они содержали ряд, условия, на основе которых князь получал власть над областью. Нарушение ряда вело к смене князя. Вече организовывало местную, городскую общину, исполняло в случае нужды роль законодательного и исполнительного органа, организовывало местное ополчение⁴⁴

Отношения между князем и дружиной

Историки довольно большое внимание уделяли объяснению и содержанию понятия древнерусской дружины.⁴⁵ Эта важная организация и на Суздальской земле состояла из двух частей: из младшей и старшей дружины. В дальнейшем рассматриваем роль северо-восточной дружины, её связь с князем, управляющим территорией.

Относительно времени княжения Андрея Боголюбского (за исключением источника, описывающего его убийство) сохранилось немного данных о дружине. Интересно, что есть упоминание о дружине Юрия Долгорукого: Андрей где-то в 1161-ом году своих младших братьев (Мстислава и Василка), племянников (Мстислава и Ярополка Ростиславичей) и «мужи отца своего переднии» выгнал с территории княжества. Здесь же летописец пишет и о причине этого радикального поведения: Андрей «се же створи хотя самовластець быти всеи Суждальскои земли».⁴⁶ Основываясь на выше сказанном, Андрей не хотел делить власть ни со своими родственниками, ни с членами старшей дружины отца.

Но князь Андрей не ладил и с членами своей старшей дружины. К сожалению, из них нам мало кто известен по имени. В первую очередь упоминаем Кучковичей. Если верить В. Н. Татищеву, то отец Якима Кучковича был казнён Юрием Долгоруким,

а сестру его выдали замуж за Андрея.⁴⁷ Кучковичи, возможно, уже до 1157-ого года относились к окружению Андрея. По одним сведениям они уговорили Андрея переселиться на северо-восток, и в 1155-ом году Андрей решился на это вопреки воле отца.⁴⁸ Чуть ли не через два десятилетия Кучковичи стали врагами Андрея. О том, что почему бояре Боголюбского восстали против него, можно предположить, основываясь на косвенных данных. Но повесть об убийстве Андрея Боголюбского говорит о прямой причине: Андрей казнил брата Якима Кучковича, а после этого возник заговор под руководством Якима и его родственника Петра.⁴⁹

После убийства в Боголюбове заговорщики ограбили дворец князя. Когда жители Боголюбова узнали о смерти Боголюбского, то тоже бросались ограблять княжеский двор.⁵⁰ Восставшие не щадили и членов младшей дружины: «и много зла створися въ волости его, посадников и тивуновъ дома пограбиша, а самехъ и деские его и мечники избиша, а дома ихъ пограбиша.»⁵¹ По всей вероятности, эти члены младшей дружины Андрея Боголюбского в значительной мере в целях своего личного обогащения использовали взимание дани, пошлин и штрафов и из-за этих злоупотреблений люди ненавидели всю систему и даже самого князя.

В описании этих трагических событий, впервые появилось слово дворяне, правда ещё в форме «дворане». В Лаврентьевской летописи пишется: «горожане же Боголюбьскыи и дворане разграбиша домъ княжь».⁵² Дворяне сначала были отчасти свободными, отчасти зависимыми слугами князя. Их состав менялся в связи с присоединением к ним некоторых военных элементов, которые были вытеснены из младшей дружины и поселились в княжеском дворе. С конца 12-ого века младшая дружина постепенно слилась воедино с княжеским двором.⁵³ Вариант, находящийся в Лаврентьевской летописи полностью отделяет дворян от посадников, тиунов, детских и мечников, когда утверждает, что первые грабили, а последних обокрали и даже убивали их.⁵⁴

Из этого следует, что не только бояре, но и придворные слуги выступили против князя. Они не ограничились только грабительством боголюбского дворца, потому что по нашему мнению без их помощи (по крайней мере, благодаря их пассивности) заговорщики не смогли бы совершить покушение. В числе заговорщиков был и ключник Анбал, управитель всего княжьего дома, даже он оказал самую большую помощь членам старшей дружины.⁵⁵ Имеются данные и относительно того, что почему так вели себя дворяне: по Никоновской летописи свои слуги питали ненависть к Андрею⁵⁶

Из вышеизложенного становится ясным, что Боголюбский прогнал своих братьев и бояр отца, не мог наладить гармоничные отношения со своей старшей дружиной и даже придворные слуги не любили его. Но в истории Руси 12-ого века не было принято разрешение конфликтов такими радикальными способами, поэтому заговорщики не могли рассчитывать ни на что хорошее в будущем. Наконец Михалко Юрьевич (1175-1176 гг.) отомстил за убийство брата: по его приказу казнили Кучковичей, ключника Анбала и их 15 сообщников.⁵⁷

Во время между княжением Андрея и Михалка во главе владими́ро-суздальской земли стояли Ростиславичи. Они тоже управляли территорией с помощью своей дружины. Судя по Лаврентьевской летописи деятельность последних привела к новым конфликтам. Члены младшей дружины, детские причиняли много трудностей в ходе сбора доходов.⁵⁸ Князя слушались бояр, и вполне вероятно, что на счёт старшей дружины Ярополка Ростиславича можно отнести похищение ценностей и ограбление доходов Успенского собора.⁵⁹ Поскольку дружины Мстислава и Ярополка в сражениях оказались неудачными, в 1175-ом году Михалко одержал победу над Ростиславичами. После короткого княжения Михалка, в 1176-ом году Всеволод сел на престол во Владимире.

Но междоусобицы продолжались, потому что ростовцы и бояре, то есть ростовское вече призвало обратно Мстислава Ростиславича. Описание последующих событий в Лаврентьевской летописи является важным вкладом в историю северо-восточной дружины. По летописцу Мстислав собрал ростовцев, бояр, гридьбу и пасынков и всю дружину, и пошёл на Владимир. Всеволод вместе с владимирцами, со своей дружиной и с частью бояр выступил против Мстислава.⁶⁰ Под выражениями ростовцы и суздальцы можно понимать боеспособных и свободных жителей данных городов, т. е. членов народного ополчения. Бояре были членами старшей дружины. Гридьба была обобщающим названием представителей младшей дружины.⁶¹ Интересно то, что летописец отдельно выделил участие пасынков в этих событиях. Они были дворцовыми слугами.⁶² И если этот перечень участников не был бы достаточным аргументом того, что Мстислав кроме ростовцев собрал всех дружинников, то доказательством является и выражение всю дружину, которое можно найти в конце перечня. В летописных данных о дружине Всеволода труднее разобраться. Если обратить внимание на выражение «бьяше боярь осталось оу него», то можно предположить, что часть владимирских бояр пошла в Ростов и поддержала Мстислава. Возможно, что выражение «дружиною своею» означает переведённую из Переяславля

дружину Всеволода, к которой могла присоединиться младшая дружина умершего князя Михалка.

Перед решающей битвой Всеволод был в нерешительности. Он обратился к Мстиславу с предположением – в обмен на мир передать ему Ростов. Однако, это известие интересно нам с точки зрения истории дружины. Всеволод заявил, что Мстислава «привели» старшая дружина, ростовцы и бояре, а его Бог «привель и Володимерци».⁶³ Как известно, Мстислав Ростиславич потерпел поражение, поэтому не произошло раздела Владимиро-Суздальской земли.

Ещё имеются данные, которые связаны с дружиной Всеволода. К сожалению, их немного, поэтому у нас нет возможности подробно представить взаимоотношения князя с дружиной. В это время Торжок принадлежал Новгородской земле. В 1178-ом году Всеволод двинулся на Торжок и хотел взимать дань с города. Так как дружина князя хотела захватить добычу, то он выхужден был разрешить взятие Торжка. После взятия города дружинники ограбили и сожгли поселение.⁶⁴

В 1190-ом году владими́ро-суздальский князь был в Ростове «в полюдьи», потом отправился в Суздаль, а оттуда – во Владимир.⁶⁵ Личное участие князей во взимании дани было характерно уже с начала существования Киевской Руси. Князья собирали дань с помощью дружины. Вероятно, что такой способ сбора дани был характерен и для периода княжения Всеволода Большое Гнездо.

По данным 6703-ого (1194) года владими́ро-суздальский великий князь отправил людей под предводительством своего тиуна Юрия в Русь (т. е. на юг), чтобы они построили крепость Городец Остёрский.⁶⁶ По этому сведению можно предположить, что Всеволод давал важные поручения младшей дружине в конце 12-ого века.

Члены старшей дружины принимали участие в торжественных мероприятиях. В 1206-ом году старший сын Всеволода Константин стал новгородским князем. Когда он отправился в Новгород, многие проводили его до реки Шедашки. Среди них были все бояре отца.⁶⁷ Константин ещё в этом году возвратился из Новгорода. По словам летописца можно предположить, что у Шедашки опять собралось немало людей. Члены старшей дружины Всеволода тоже вышли встретить Константина.⁶⁸

По летописи в 1211-ом году Всеволод Большое Гнездо объявил своё завещание. Великий князь решил передать владимирский стол не старшему сыну Константину, а младшему – Юрию. Этот шаг явился нарушением старшинства. Необходима была поддержка, поэтому князь созвал людей, среди них своих бояр и дворян.⁶⁹ Бояре были авторитетными членами общества. Их присутствие объяснимо. Что касается дворян, то

упоминание в 1174 году, говорит о них как о дворцовых слугах, занимающихся разбоем. Если точны данные летописи, то возрос престиж дворян к 1211-ому году. Поскольку в источниках не упоминается о приглашении младшей дружины, то её членов мы, вероятнее всего, найдём среди дворян.

Изучение связи князя с дружиной не лёгкая задача. В нашем запасе мало непосредственных данных, а истолкование посредственных данных часто представляется невозможным. Например, понятие дружина обозначает собравшихся людей, военный отряд или свиту князя. Ссылаясь на источники о боярах, не всегда однозначно можно сказать, что они были членами старшей дружины, или просто знатными людьми. По летописным сведениям всё-таки следует, что северо-восточные князья опирались на дружину.

- o -

В изучаемый нами период территория Владимиро-Суздальского княжества расширялась. Основываясь на данных археологических раскопок и летописей, можно назвать новые центры, а по отношению к ним – определить новые границы на картах. Если одним из признаков государственности – возможность установления территории княжества, то Владимиро-Суздальская земля во второй половине 12-ого века и в начале 13-ого века, в основном, уже имела государственный характер.

В больших северо-восточных центрах (в Ростове, Суздале, Владимире и Переяславле Залесском⁷⁰) уже существовало вече. Можно различить два типа веча: первый тип принимал решения для всего княжества, а второй – занимался лишь делами одного из центров и его округа. Князь приходил к власти только по соглашению с вечем, а потом князь должен был соблюдать заключённый с ним ряд. Вече могло противостоять князю, лишиться его помощи и даже выгнать князя. С одной стороны, вече было противовесом княжеской власти, а с другой стороны, было её поддержкой. Мы считаем, что вече было необходимым элементом первоначальной северо-восточной государственности.

Владими́ро-суздальское государство не могло обойтись без князя. Он возглавлял походы, управлял внешними связями, занимался правосудием, строительством и т. д. Большинство дел он мог решить только с помощью дружины. Князь пользовался военной силой и административными услугами дружины, прислушивался к советам

дружины. Если между князем и его боярами возникали разногласия, то это могло привести к трагическим последствиям. Злоупотребление властью дружинниками становилось опасным для князя. Однако, несмотря на конфликты, князю нужна была дружина, дружине – князь, а зачаточному северо-восточному государству – и князь и дружина.

Примечания

- 1 FONT, MÁRTA A keresztény nagyhatalmak vonzásában. Közép- és Kelet-Európa a 10 – 12. században. Bp., 2005. 7.
- 2 Там же. С. 8, 17.
- 3 MAKAI, JÁNOS Jurij Dolgorukij tevékenysége Északkelet-Oroszországban. Világtörténet, 1991/1-2. 40.
- 4 Там же. С. 43.
- 5 КУЧКИН В. А. Ростово-Суздальская земля в X – первой трети XIII веков. (Центры и границы.) История СССР, 1969/2. С. 62-94. КУЧКИН В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X – XIV вв. М., 1984
- 6 КУЧКИН, 1969. С. 64. КУЧКИН, 1984. С. 74, 99.
- 7 Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. I. М., 1962. Стб. 353.
- 8 Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (НПЛ). М-Л., 1950. С. 33.
- 9 ПСРЛ. Т. I. Стб. 352-353.
- 10 Там же. Стб. 364.
- 11 Там же. Стб. 364.
- 12 КУЧКИН, 1984. С. 91-92
- 13 Там же. С. 93-94.
- 14 ПСРЛ. Т. I. Стб. 377.
- 15 ФРОЯНОВ И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980. С. 184.
- 16 ЛИМОНОВ Ю. А. Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1987. С. 120.
- 17 ПСРЛ. Т. I. Стб. 377.
- 18 ЛИМОНОВ. С. 12-13.

- 19 ЧЕРЕПНИН Л. В. К вопросу о характере и форме древнерусского государства X – начала XIII в. Исторические записки/89. М., 1972. С. 389.
- 20 К борьбе Юрия Долгорукого за Киев: MAKAI, JÁNOS A Szuzdali Fejedelemség külpolitikája a 12. század 30 – 50-es éveiben. Aetas, 1995/3. 80-86.
- 21 ПСРЛ. Т. II. М., 1962. Стб. 482.
- 22 Там же. Т. I. Стб. 348. Т. II. Стб. 489.
- 23 Там же. Т. I. Стб. 348.
- 24 ЧЕРЕПНИН. С. 390.
- 25 Там же. Т. I. Стб. 372.
- 26 Там же. Т. I. Стб. 349, 351-352. Т. II. Стб. 493.
- 27 ЛИМОНОВ. С. 128.
- 28 ПСРЛ. Т. I. Стб. 371.
- 29 Там же. Стб. 372. (Ростиславичи были племянниками Андрея Боголюбского.)
- 30 ФРОЯНОВ. С. 179.
- 31 ПСРЛ. Т. I. Стб. 372-374.
- 32 Там же. Стб. 373-374.
- 33 Там же. Стб. 374.
- 34 Там же. Стб. 377-378.
- 35 Там же. Стб. 374-379.
- 36 Там же. Стб. 375, 377-379.
- 37 Там же. Стб. 379-382.
- 38 Там же. Стб. 380-381.
- 39 Там же. Стб. 382-386.
- 40 Там же. Стб. 424. (Под 6714 г.)
- 41 Там же. Стб. 428. (Под 6714 г.)
- 42 Всеволод Юрьевич получил наименование Большое Гнездо из-за своей многолюдной семьи.
- 43 ПСРЛ. Т. XXV. М-Л., 1949. С. 108.
- 44 ЛИМОНОВ. С. 145.
- 45 См. нп. ФРОЯНОВ. С. 64-68. FONT, MÁRTA Oroszország, Ukrajna, Rusz. Bp. Pécs, 1998. 81-84.
- 46 ПСРЛ. Т. II. Стб. 520.
- 47 ТАТИЩЕВ В. Н. История Российская. Т. III. М-Л., 1964. С. 249.
- 48 НПЛ. С. 467.

49 ПСРЛ. Т. II. Стб. 585-586.

50 Там же. Стб. 589, 592.

51 Там же. Стб. 592.

52 Там же. Т. I. Стб. 369-370.

53 ФРОЯНОВ. С. 95-97.

54 ПСРЛ. Т. I. Стб. 370.

55 Там же. Т. I. Стб. 369. Т. II. Стб. 586.

56 Там же. Т. IX. М., 1965. С. 221.

57 ТАТИЩЕВ. С. 113. НПЛ. С. 468.

58 ПСРЛ. Т. I. Стб. 374.

59 Там же. Стб. 375.

60 Там же. Стб. 380.

61 FONT, 1998. 83. FONT, 2005. 246.

62 FONT, 1998, 83. FONT, 2005. 247.

63 ПСРЛ. Т. I. Стб. 380.

64 Там же. Стб. 386.

65 Там же. Стб. 408.

66 Там же. Стб. 412.

67 Там же. Стб. 421-422.

68 Там же. Стб. 428.

69 Там же. Т. XXV. С. 108.

70 По мнению Ю. А. Лимонова вече в Переяславле Залесском, видимо, возникло в 70-х гг. 12-ого века., почти одновременно с владимирским: ЛИМОНОВ. С. 134-135.